

Уявіце карціну. Франтавая зямлянка, салдаты сядзяць на нарах, капцілка гарыць, на стале стаіць патэфон, з якога гучыць любімы вальс «На сопках Маньчжурый». Многія байцы кураць.

Усе сёння ведаюць, што курэнне шкодзіць здароўю. А вось на вайне гэта шкодная звычайка дапамагала салдатам выжыць: і голад прыгупляўся, і боль, душэўны і фізічны, нібы цішэў. Чым яшчэ салдаты займаліся на прывале ў час адпачынку? Ну, канечне, пісалі лісты дамоў. Былі на вайне рэчы, якія дапамагалі салдату перажыць цяжкасці: песня, перапіска з роднымі, невялікія бытавыя радасці. Сёння многія матэрыяльныя сведкі франтавога жыцця сталі музейнымі прадметамі. А гэта дае маладому пакаленню мажлівасць помніць пра абаронцаў Айчыны.

«Ніхто не забыты, нішто не забыта!» – гэтыя словы для нас напоўнены глыбокім пачуццём павагі да ўсіх, хто ў час Вялікай Айчыннай вайны змагаўся на нашай тэрыторыі з ворагам.

Я.В. Брилевская, БГЭУ

ВНУТРЕННИЕ ТЕРЗАНИЯ СОЛДАТ НА ВОЙНЕ КАК ОДНИ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ

Не всегда то, что человек делает, совпадает с тем, что он хочет делать. Особенно если это касается приказов на войне. И тому пример небольшая, но очень поучительная история, которая случилась с маленьким мальчиком Митей в деревне под Могилевом.

В те дни оккупации, когда люди боялись даже пошевелиться, немцы уже вынесли из домов простых сельчан все съестное. Царил жуткий голод и, так как было еще не время собирать урожай, все просто ждали смерти или от голода, или от пули немцев, которые узнают, что те что-то от них утаили.

Митя, как и все, жил с мамой и сестрой в этой деревне, питаясь чем попало или тем, что успело вырасти. Да и мать пыталась сделать хоть что-то для своих детей. Она сама голодала, отдавая детям последнее, но все равно понимала, что осталось им совсем немного - долго они так не протянут. Муж ее, Иван, ушел на фронт еще в 1941, и ни одной весточки от него семья не получила. Поддержки ждать не от кого. Из мужчин в их семье остался только дед, но тот жил в соседней деревне, и был слишком стар, чтобы на него надеяться. Ему самому была нужна помощь. Женщина иногда выбиралась к отцу, чтобы проведать. Старик тоже недоедал, и с каждым днем ему становилось только хуже. Дед постоянно бредил победой над немцами и рвался в бой.

«Куда тебе, отец», - исправно повторяла Анна, - «ты еле на ногах держишься. Лучше лежи, пока не получил пулю». В глубине души женщина

тоже надеялась, что когда-нибудь их деревню освободят, главное чтоб не слишком поздно.

Глядя в небесно-голубые глаза Мити да в мягкую улыбку своей дочери Лили, Анна находила силы жить дальше.

Митька за этот год возмужал, пошел в рост, вел себя, как настоящий мужчина, ощущая ответственность за сестру и мать. Теперь, после ухода отца на фронт, он был вроде как главный, а, значит, и помогать семье, стало быть, должен он. Мальчик использовал каждую возможность, чтобы притащить в дом хоть что-нибудь. Предупредив мать о грядущем визите немцев, он, с чувством выполненного долга, снова вышел на улицу, намереваясь найти что-нибудь съестное своим женщинам. Порой немцы выбрасывали кожуру от картошки или даже что получше, а деревенским теперь радость была и в объедках. Пока свое на огороде не выросло, приходилось обходиться таким.

Бродя по деревенским улочкам и дойдя до бывшей сельской школы, теперь превратившейся в немецкий штаб, Митя увидел объявление. Очень короткое, но важное.

«Внимание! Даем сахар за кузовок лесных ягод. Нести в штаб».

Мите стало очень даже понятно, почему повесили это объявление. Захотелось ягодами полакомиться фашистским гадином, а в лесу мины и партизаны. Неохота, поди, жизнью зазря рисковать.

Ни у кого в селе сахара не было уже давно. Такой питательный продукт вернул бы силы деду! И порадовал охочую до сладостей сестренку. Мальчиком завладели сомнения. Сначала он и думать боялся о том, чтобы пойти в лес за ягодами, а теперь уже сомневается. Ради мамы и сестры стоило рискнуть. Главное никому не говорить, а то мать еще запрет чего доброго со страху в погреб. Он лучше молча, тайком. Вот вернется, как ни в чем не бывало с сахаром - мама с Лилькой так обрадуются! Никто и не узнает, какая опасность ему грозила. Незаметно взяв кузовок для ягод, Митька отправился в лес, надеясь, что повезет.

Поговаривали, что в лесу очень много мин: столько же, сколько ягод. Если наступить на одну из них - костей не соберешь. Будешь с того света наблюдать за войной. Многие сельчане уже подрывались в этом лесу.

Аккуратно ступая на землю, мальчик собирал ягодку за ягодкой, пока не набрал полный кузовок. Теперь можно идти отдавать его немцам. И еще немного матери отнести, может быть, варенье сделает. Ведь у них скоро будет сахар!

Возвращаясь из леса, мальчик уже не был так осторожен, за что и поплатился. Внезапно под ногой почувствовалось что-то твердое, не похожее на землю. «Ну, все», - подумал Митька, но ждать не стал. Решив: будь, что будет, он убрал ногу и побежал по тропинке, хоть и понимал - от взрыва не убежать. Взрыва почему-то не было. Тишина звенела в ушах. Митька неся со всех ног, забыв, что вокруг могут быть еще опасные ловушки. Выбежав из леса, он облегченно вздохнул и пообещал себе больше никогда так не рисковать понапрасну. Вот если б он погиб, что бы делали его мама и сестра?

По дороге до немецкого штаба мальчик корил себя, что так опрометчиво рисковал жизнью, но все мысли улетучились, когда он подошел к месту назначения.

Сказав патрульному, что принес ягоды, он поплелся за немцем в какой-то подвал, ягоды отобрали, и Митя вдруг подумал, что может и не выбраться из этого подвала. Его сейчас убьют и дело с концом. Никто даже не узнает.

Ожидание было долгим, стены и потолок давили на мальчика уже готовившегося к смерти. Председатель толкнул его в спину и Митька влетел в соседнюю комнату, едва ни лбом распахнув квёлую дверь. В комнате сидело несколько немцев, бурно что-то обсуждавших и смеявшихся.

- Дай рука, - проговорил на ломаном русском один из них.

Митя подошел ближе к столу и неуверенно протянул ладонь. В нее насыпали совсем немного сахара, но и этого было достаточно, чтобы осчастливить родных. Мальчик невольно улыбнулся, зажал сахар в кулаке и быстрым шагом пошел к лестнице.

Он уже миновал треть лестницы, когда его настиг удар по спине. Митька упал, разжав ладонь. Сзади слышались какие-то немецкие слова и смех. Митька сжал зубы. Плакать нельзя, ведь он мужчина. Он столько рисковал, и ради чего? Немцам на потеху?

Мальчик молча встал и принялся вновь карабкаться наверх, ожидая нового удара. В груди что-то ныло, и каждый вздох отдавался острой болью. Выбравшись из подвала, Митя сразу же прислонился к стене и закрыл глаза. К горлу подступал комок, сердце бешено колотилось. Живот скрутило и мальчику показалось, что земля вертится.

Внезапно кто-то дотронулся до него. Митька вздрогнул и открыл глаза, с ужасом глядя в глаза стоявшему напротив него. Немец. Один из тех, кто сидел в комнате. Наверное, приказали его добить...

Митька ждал, приготовившись умереть. Он гордо смотрел на немца, отчаянно борясь со страхом. Где-то там его, Митькин, отец бьет проклятых гадов и он не может подвести батьку, разрыдавшись от страха и обиды...

Немецкий солдат, оглядевшись по сторонам, полез за полу форменного мундира. "Сейчас", - подумал Митька и внутренне сжался, мысленно прощаясь с родными.

Удара не последовало, выстрела тоже... Немец протянул мальчику крупную ладонь с кусочком хлеба, зажатым в кулаке.

- Домой, - проговорил он, - домой нести.

Митя стоял ошарашенный, не в силах пошевелиться. Видя это, солдат подтолкнул мальчонку к выходу. Ноги сами побежали по знакомой дороге.

Дома Митька молча протянул матери кусок хлеба. Женщина в удивлении округлила глаза:

- Митенька, где ты его взял, сынок?

- Представляешь, мне его немец дал! - выпалил ошарашенный мальчик, умолчав об опасном походе в лес и рассыпанном сахаре. Мало ли где он немца мог встретить...

- Я думал, он меня убьет, а он мне дал хлеба. Почему он так поступил? Он же немец!

- Сынок, - улыбнулась женщина, притягивая сына к себе, - Не бывает плохих наций, бывают плохие люди, так что и среди немцев можно встретить порядочного человека.

Митя кивнул. Вспоминая лицо давшего ему хлеб немца, мальчик думал, что мать права - абсолютно не важно, какой ты национальности, главное - быть хорошим человеком. Может, тот немец вовсе и не хочет воевать, а пошел на войну из-за своих жены и детей, прямо, как и их отец.

- Мам, зачем они воюют с нами? - вдруг спросил мальчик.

Его мать ничего не ответила - она не знала ответа на этот вопрос. Сами немцы и те не знали. Просто выполняли приказ. Приказали ненавидеть - ненавидь. Приказали убивать - убивай. Однако благодаря небольшому кусочку отсыревшего хлеба Митька понял, что быть хорошим человеком не может помешать ни один приказ в мире...

Поэтому у любого человека существуют внутренние терзания, что делать, как быть. И даже у немцев они были. И эта совершенно реальная история еще раз это доказывает.

С. Ю. Масленков, БГЭУ-

РОЛЬ КОМПАНИИ WARGAMING.NET В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Построение сильного, процветающего государства в условиях «текучей современности» невозможно без фундаментальных социокультурных принципов. Набор данных культурных универсалий, консолидирующих и самовоспроизводящих общественно-политические институты, регламентирует повседневные практики поведения больших и малых социальных групп, тем самым, формируя понятные социальным акторам фреймы взаимодействия.

Достижение общественной солидарности и благополучия каждого индивида осуществимо только в условиях стабильно функционирующего социетального пространства. Гарантом стабильности общественных институтов является их выживаемость и историческая пролонгация существования, что подразумевает стремление государства и гражданского общества к экономической самодостаточности и политической безопасности.

Всеобщей фундаментальной ценностью, служащей ориентиром для целеполагания и принятия решения на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях является социальное чувство любви, преданности своей Родине. Гордость за ее достижения, готовность пожертвовать личными эгоистическими интересами во имя процветания и благополучия будущих